

Руслан Гагкуев

Гражданская война. Конфликт без хронологии?

Ruslan Gagkuev

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Civil war. Conflict without chronology?

DOI

Более 100 лет прошло с начала российской Гражданской войны. Следуя традиционной отечественной историографии, многие историки и публицисты, а также СМИ связали эту дату с весной 1918 г. Отсутствие на этот счёт официальной позиции государства в 2018 г. (в отличие от празднования юбилея Великой российской революции 1917 г.)¹ привело к «разбросу» многочисленных юбилейных конференций², выставок и разного рода событий.

В таком восприятии Гражданской войны, как в зеркале, отразилась ситуация, сложившаяся в российском историческом сообществе. По справедливому замечанию А.В. Ганина, поток «разного рода произведений, ориентированных на коммерческий успех, неизбежно возрастает к юбилейным датам», а разного рода «теории заговоров и поиск скрытых смыслов по-прежнему весьма популярны» в обществе, в то время как «академическая наука в строгом смысле слова не пытается ответить на масштабный общественный запрос»³.

С другой стороны, среди исследователей не существует какой-либо единой трактовки событий Гражданской войны; во многих случаях учёные занимают противоположные политические платформы, проецируя события столетней давности на современную ситуацию⁴ и явно обнаруживая неспособность даже выслушать не принимаемые ими концепции. Поэтому вполне понятна попытка

---

¹ См., например: Президент России о предстоящем 100-летию Революции 1917 года. 1 декабря 2016 г. // Российское историческое общество (URL: <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revolutsii-1917-goda/prezident-rossii-o-predstoyashchem-100-letii-revolutsii-1917-goda.html>); Приветствие Президента России участникам международных мероприятий, приуроченных к 100-летию Российской революции 1917 года. 3 ноября 2017 г. // Президент России (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/55993>); Распоряжение Президента Российской Федерации «О подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России» // Российское историческое общество (URL: <https://historyrussia.org/images/documents/0001201612200017.pdf>); План основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России, Региональный план мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России // Российское историческое общество (URL: <https://historyrussia.org/proekty/100-letie-revolutsii-1917-goda.html>). Не менее насыщенно юбилей революции отмечался и на местах. См., например: План просветительских и памятных мероприятий к 100-летию революционных трансформаций в 2017 г. // Администрация г. Орска (URL: <http://orsk-adm.ru/?q=content/35631>); и др.

² Так, в Санкт-Петербурге 25 мая 2018 г. состоялась международная конференция «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет»; в Волгограде 11—14 октября — конференция «Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки»; в Новосибирске 8—9 ноября — всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война. Многовекторный поиск гражданского мира» и т.д.

³ Ганин А.В. Семь «почему»... С. 5. См. также рецензию на эту книгу: Лученков А.С. От Сибири до Крыма... Обречённость белых? // Российская история. 2018. № 4. С. 204—207.

⁴ См., например, полярные по своим оценкам событий Гражданской войны материалы сайта Мемориально-просветительского и историко-культурного центра «Белое дело» (URL: <http://beloedelo.com>) и страницы Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» (URL: <https://krpf.ru/guso>).

Б.И. Колоницкого начать диалог о посвящённых Гражданской войне «важных вопросах» и крайне осторожно высказать по некоторым из них своё мнение⁵.

Вряд ли кто-то всерьёз сегодня возьмётся поспорить с актуальностью названной проблематики для современного мира. Сведения о количестве в нём «гражданских войн» только за 2015 г., приведённые Колоницким, свидетельствует о глобальном значении таких конфликтов, но вовсе не об уникальности подобного опыта в России (пусть и огромного масштаба). В этой связи изучение всех аспектов Гражданской войны для отечественной и зарубежной историографии действительно «приобретает новую актуальность».

Но и для России, и для других стран мира, имеющих в своём прошлом «большие» гражданские войны, эта актуальность определяется не только «глобальными вызовами», а также изучением опыта боевых действий, как оказалось, значимых и для современных «гибридных войн». Вопросы сохранения памяти участников давно минувших вооружённых конфликтов (и Гражданская война — не самая «древняя») и отождествления разными общественными группами себя с когда-то существовавшими партиями, армиями и проч. способны вызвать нездоровую дискуссию или даже раскол в обществах, казалось бы, уже «примирившихся» со своим прошлым. В этом отношении опыт России последних лет (ситуация с обсуждением проблемы переименования в Москве улицы и станции метро «Войковская»⁶, установление, а затем снятие памятной доски адмиралу А.В. Колчаку в Санкт-Петербурге⁷, попытки демонтажа памятника тому же Колчаку в Иркутске⁸ и др.) почти сравним с тем, что происходит сегодня с сохранением памяти «проигравших» и «победителей» гражданских войн в США и Испании.

В связи с этим, как справедливо отметил Колоницкий, историки должны «ограничить манипулирование социальными представлениями о прошлом». Поставив знаки вопроса в заголовке своей статьи после 1917 и 1922 гг., автор, по сути, сразу же определил как спорность любой из выбранных дат для точного обозначения временных рамок Гражданской войны (или даже — войн), так и возможность дискуссии по данной проблеме. Действительно, даже такой простой вопрос, как дата начала этой войны, сразу порождает спор среди историков. И это не случайно. Любая попытка определения точной даты неизбежно сталкивается, как минимум, с попыткой выявить ответственного за развязывание Гражданской войны, как максимум — представить свою, оригинальную трактовку связанных с ней событий. Во многом именно поэтому вопрос «начальной даты» неизменно остаётся (вероятно, так будет всегда) предметом для острой полемики среди исследователей. По замечанию Колоницкого, «“простой” вопрос о хронологических рамках Гражданской войны оказывается связан с общей концепцией этого конфликта».

---

⁵ Данная статья стала своеобразным продолжением материала, также написанного к «юбилейной дате»: Колоницкий Б.И. Красные против красных. К 90-летию окончания Гражданской войны в России // Нева. 2010. № 11. С. 144—164.

⁶ См., например: Переименовать нельзя оставить // Литературная газета. 2015. 28 октября (URL: <http://lgz.ru/article/-42-43-6530-28-10-2015/pereimenovat-nelzya-ostavit/>); *Occ H.* Дверь в 17-й год. Почему переименование Войковской стало общенациональной проблемой // Lenta.ru. 2015. 12 ноября (URL: <https://lenta.ru/columns/2015/11/12/mavzol/>); и др.

⁷ См.: Мемориальная доска Колчаку демонтирована в Санкт-Петербурге // ТАСС. 2017. 5 июля (URL: <https://tass.ru/obschestvo/4388757>); и др.

⁸ См.: Суд встал на сторону адмирала. В иске о сносе памятника Александру Колчаку в Иркутске отказано // Коммерсант. 2018. 16 июня (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657895>).

В советской исторической литературе его начало традиционно относилось к периоду лета—осени 1918 г. (тогда на разных фронтах развернулось полномасштабное военное противостояние между двумя главными противниками — красными и белыми⁹) и увязывалось с выступлением Чехословацкого корпуса и иностранным вмешательством. Для советской историографии определение хронологических рамок войны было привязано к высказываниям основателя Советского государства В.И. Ленина. Но его же характеристики, сделанные в разное время и при различных обстоятельствах, создавали для историков и возможность определять эти рамки по-иному. По одним оценкам Ленина, Гражданская война как форма классовой борьбы продолжалась пять лет — с октября 1917 г. по октябрь 1922 г.¹⁰, по другим — отдельно выделялся период с весны—лета 1918 г. до конца 1920 г., когда проблема «военных событий» выступала «как главный, коренной вопрос революции»¹¹. И если в «Кратком курсе ВКП(б)» жёстко прописывалась каноническая для советской историографии начальная дата (весна—лето 1918 г.), связанная именно с «иностранный военной интервенцией»¹², то позднее, по мере смягчения прописанных в 1930-х гг. канонов, стали возможны и другие взгляды. Например, в 1968 г. Л.М. Спириным определен первый период Гражданской войны октябрём 1917 г. — ачалом 1918 г. (при активизации боевых действий к весне—лету 1918 г.)¹³.

В современной отечественной историографии выделяются две основные (нередко даже не озвучиваемые самими исследователями) точки зрения: война началась весной—летом 1918 г. либо в октябре 1917 г.¹⁴ В первом случае историки исходят или из иностранного военного вмешательства в дела Советской России, и/или начала широкомасштабных боевых действий, а во втором — связывают рассматриваемые события с захватом власти большевиками и последовавшим расколом страны на их сторонников и противников (одной из точек «невозврата» обозначаются также разгон большевиками в Петрограде Учредительного собрания и/или заключение Брестского мира).

Среди историков существуют и различные взгляды по поводу даты окончания войны: конец 1920 г. — время разгрома в Крыму армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля и окончание Советско-польской войны¹⁵ (но «на окраинах стра-

⁹ Исходную точку Гражданской войны (весна—лето 1918 г.) связывали с началом интервенции (История Гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1958). В дальнейшем, такая хронология многократно воспроизводилась, например: Гражданская война в СССР. Т. 1. С. 9; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. Изд. 2. М., 1987. С. 7; и др.

¹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. М., 1970. С. 277. Отдельное внимание вождь уделил поражению и эвакуации из Владивостока частей Приамурской земской рати осенью 1922 г.: «Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало... нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям... Это стремление избавило нас и от врагов гражданских, и от врагов внешних, которые наступали на нас» (Там же. С. 302—303).

¹¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. М., 1969. С. 13—14. Фактически об окончании Гражданской войны Ленин говорил на VIII съезде советов 22 декабря 1920 г.: «Мы переживаем как раз переломный, переходный период... когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному» (Там же. Т. 42. М., 1970. С. 138).

¹² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 2004. С. 216.

¹³ Спириным Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968. С. 28—29.

¹⁴ См., например: Цветков В.Ж. В гражданских войнах победителей не бывает. Интервью // Русская народная линия. 2018. 2 февраля (URL: http://ruskline.ru/opp/2018/fevral/8/v_grazhdanskih_vojnah_pobeditelej_ne_byvaet/).

¹⁵ История Гражданской войны в СССР. Т. 5. М., 1960. С. 369.

ны» «малая» война продолжалась до октября 1922 г.)¹⁶; в ряде случаев — 1921 г., связанный с введением в Советской России нэпа, подавлением антисоветского Кронштадтского восстания (мятежа) и «ликвидацией последних очагов Гражданской войны и интервенции»¹⁷.

В утверждённой в 2013 г. Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории¹⁸, рассматриваемая война представлена в тематическом разделе «Россия в годы “Великих потрясений”. 1914—1921 гг.» и в одном блоке с революционными событиями («Великая российская революция 1917 г.»). Здесь начало Гражданской войны связывается с осенью 1917 г. («установление советской власти в центре и на местах»), а окончание — с 1921 г. (завершение Тамбовского крестьянского восстания и начало нэпа). Хотя данный документ определяет содержание только школьных учебников, его подготовку вело в том числе научное сообщество, представлявшее профильные институты РАН. Широкое же общественное обсуждение проекта стало, по сути, первой за всю отечественную историю попыткой государства, науки и общества договориться о некоем едином взгляде на прошлое нашей страны, в том числе и на историю Гражданской войны.

Конечно, существуют и другие её периодизации, не разделяемые большинством историков, и в зависимости от концепций их авторов, продлевающих срок окончания войны дальше обозначенного Д. Смилом 1926 г.¹⁹, либо вовсе указывающих на наличие «второй» (1920—1930-е гг.) и «третьей» (1940-е гг.) гражданских войн²⁰ или «непрерывающегося сопротивления большевизму».

Спектр взглядов современных историков на ключевые проблемы Гражданской войны продемонстрировали материалы международной конференции «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет»²¹. Здесь ведущие исследователи темы (25 представителей российских и зарубежных научных школ) в формате «вопрос/ответ» подробно изложили свои взгляды относительно историографии данного конфликта. В опросе участвовали А.В. Ганин, В.И. Голдин, Г.З. Иоффе, В.В. Калашников, Б.И. Колоницкий, А.В. Посадский, А.С. Пученков, А.Е. Рабинович, Д. Дж. Рейли, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, Р.А. Уэйд, В.Ж. Цветков, В.В. Шелохаев, В.И. Шишкин и др.

¹⁶ Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 9—10.

¹⁷ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. 2. С. 14. А.В. Шубин относит к 1921 г. «последний всплеск Гражданской войны и революции», говоря о крестьянских восстаниях и переходе к новой экономической политике (*Шубин А.В.* Великая российская революция. 10 вопросов / Под. ред. А.В. Торкунова, А.О. Чубарьяна. М., 2017. С. 43—44).

¹⁸ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество (URL: <http://rushistory.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf>). Историко-культурный стандарт разработан в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина от 21 мая 2012 г. Приказ № 1334. 30 октября 2013 г. данная концепция была утверждена на расширенном заседании совета Российского исторического общества.

¹⁹ К.М. Александров придерживается точки зрения, что начало Великой Отечественной войны — «прямое следствие событий, происшедших 25 октября 1917 г... Многие человеческие поступки и поведение в годы войны были следствием не прекращавшейся с 1917 г. гражданской войны» (Интервью К.М. Александрова // Исторический дискуссионный клуб. 12 марта 2010 г. (URL: <https://historicaldis.ru/blog/43302183596/Bolshoe-intervyu-Kirilla-Aleksandrova>)).

²⁰ См., например: *Пушкарёв Б.С., Александров К.М., Балмасов С.С., Долинин В.Э., Цветков В.Ж., Цурганов, Штамм А.Ю.* Две России XX века. Обзор истории 1917—1993 гг. Изд. 2, испр. М., 2011. С. 176, 275.

²¹ Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет... С. 8—252.

В числе вопросов, заданных участникам заочной дискуссии, прозвучал следующий: каким временем (событием) вы датируете начало/окончание Гражданской войны? В результате её обозначили в «широком» смысле («эпоха, когда вооружённая борьба была одной из форм борьбы за власть, начавшейся в эпоху Русской революции 1917 г.») и «узком» («период крупномасштабной “фронтной” войны с участием регулярных армий»). При оценке «широких» рамок войны почти все историки датировали её начало февралём или октябрём 1917 г., а окончание — концом 1922 г., существенно разойдясь относительно «узких» хронологических рамок²².

Подобная «разноголосица» объяснима, поскольку ответы на поставленные вопросы, по определению Колоницкого, должны были «существенно отличаться» «в зависимости от того определения Гражданской войны, которое использует тот или иной автор»²³. Замечу, что её периодизации наглядно отражает существующие концепции этой войны и, как отметил Колоницкий, наличие у каждого автора своего «исследовательского инструментария». При этом следует выделить ещё одну важную тенденцию (как на примере проведенного Калашниковым «социологического опроса» историков, так и других публикаций специалистов²⁴), прямо противоположную концепции «множественных войн» Д. Смита, которой Колоницкий уделил так много внимания.

Расширение хронологических рамок Гражданской войны неизбежно ведет к её фактическому «слиянию» с революцией 1917 г., рассмотрению относящихся к ней и Гражданской войне событий как единого процесса. Это, конечно, не является чем-то принципиально новым. Ещё в 1992 г. академик Ю.А. Поляков связал начало войны с её «прологом» — февральско-мартовскими событиями 1917 г. (при этом он считал, что «в полном смысле этого слова» она началась летом 1918 г.)²⁵.

Однако исследование Великой российской революции 1917 г.²⁶ и Гражданской войны в качестве единого революционного процесса (1917—1922) стало набирать силу только в последние годы. Влияние 1917 г. на события Гражданской войны настолько велико, что их невозможно отделить друг от друга. Такой подход к осмыслению событий, начиная с февраля 1917 г. и заканчивая образованием СССР в конце 1922 г., представляется вполне заслуживающим права на существование. Показательно, что ряд историков в проведённом

---

²² Там же. С. 187.

²³ Там же. С. 79.

²⁴ В.С. Измозик и С.Н. Рудник распространяют хронологию «второй русской революции» на период 1917—1921 гг., рассматривая как один процесс революционные события и Гражданскую войну. Последняя, по их словам, «в основном, завершилась победой большевиков к началу 1921 г. Это и стало окончанием второй русской революции» (*Измозик В.С., Рудник С.Н.* Февраль и октябрь 1917 г. — этапы второй русской революции // В.И. Ленин в современном мире. Материалы Третьей ежегодной международной научно-практической конференции. Разлив, 22 апреля 2009 г. / Под ред. М.В. Попова. СПб., 2009. С. 40—43). По мнению Шубина, во время Великой российской революции 1917—1922 гг. было «несколько гражданских войн» (*Шубин А.В.* Великая российская революция... С. 32, 44).

²⁵ Подробнее см.: *Поляков Ю.А.* Гражданская война в России... С. 32—40.

²⁶ См.: *Российская революция 1917 года: власть, общество, культура.* В 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров. Т. 1—2. М., 2017; *Феномен революции в России: истоки и уроки.* Страницы документальной истории / Науч. рук. проекта Н.А. Нарочницкая, А.К. Сорокин; сост. А.А. Репников, Б.С. Котов, П.Ю. Савельев. М., 2017; *Гаккеув Р.Г., Репников А.В.* Великая революция 1917 года: иллюстрированная летопись. М., 2017; и др.

В.В. Калашниковым опросе рассматривают революцию и Гражданскую войну именно как единый процесс (см., например, ответы В.В. Шелохаева²⁷).

Подобный взгляд в дальнейшем может привести к появлению и даже закреплению в историографии некоего названия исторического процесса этого этапа (вполне возможно, и упомянутой Колоницким «большой гражданской войны»). Хотя ещё А.И. Деникин для периода 1917—1920 гг. использовал определение «русская смута» (до выхода его фундаментального труда современники уже использовали понятие «смута» по аналогии со Смутой XVII в. для характеристики событий начиная с 1917 г.). После же публикации двух изданий книги В.П. Булдакова²⁸ расхожим стало и название «Красная смута».

Конечно, в ситуации «неизбежного методологического “многоголосия”» действительно будет не лишним, по крайней мере, попытаться «выработать некоторые правила академического диалога» и «задуматься о языке описания Гражданской войны». Но будут ли такие попытки по-настоящему действенными — большой вопрос. Начавшийся в 1917 г. в России революционный процесс, который закончился затем победой советской власти в Гражданской войне, неизбежно включает в себя множество разного рода войн и конфликтов. Безусловно, все они связаны с Великой российской революцией 1917 г. (вне зависимости от желаний и стремлений исследователей обозначить их сугубо национальный (как это нередко делают историки постсоветского пространства)²⁹ или иной статус). Сложно отрицать, что именно главные события — Великая российская революция 1917 г. и начавшаяся «большая гражданская война» (или «русская смута» XX в.) спровоцировали все остальные многочисленные войны и конфликты, включая интервенцию, противостояния крестьянства власти и проч. Но именно в силу многомерности происходивших на просторах бывшей Российской империи событий имеет смысл рассматривать революцию 1917 г. и Гражданскую войну как единый исторический процесс.

Сегодня, спустя 100 лет с момента своего начала, Гражданская война в России остаётся одним из наиболее важных и актуальных исторических периодов, неизменно привлекающим внимание всего общества. Зачастую появляющиеся в нём полярные взгляды на то далёкое время требуют от историков и публицистов крайней взвешенности в оценке событий и тщательного осмысления связанных с войной материалов.

---

²⁷ Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах... С. 161.

²⁸ Булдаков В.П. Красная смута...

²⁹ Так, украинские историки в Гражданской войне на Украине (1917—1921) прежде всего видят «ряд особенностей», позволяющих характеризовать её «как отдельное историческое явление, в основе которого лежала борьба за украинское национальное самоопределение и государственный суверенитет» (*Верстюк В.Ф.* Громадянська війна в Україні 1917—1921 // *Енциклопедія історії України* у 10 т. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. Т. 2. Київ, 2004. С. 213).